

Терехова Анна

С8. 08. 06

АННА ТЕРЕХОВА

«У НАС ТАКАЯ РАБОТА — ТОРГОВАТЬ СВОЕЙ ВНЕШНОСТЬЮ»

Представительница знаменитой актерской династии, известная театральная актриса, кинозвезда рассказывает читателям «Домой!» о себе, своей семье и любимой работе.

АЛЕКСАНДРА ГОГАНОВА

Вы всегда были первой: любимой дочкой у знаменитой мамы, ведущей актрисой в театре?

Первенство не доставалось мне на блюдечке с голубой каемочкой. Просто я Лев по гороскопу, и быть первой заложено у меня в характере. Может быть, сказалась спортивная закалка: в детстве я занималась гимнастикой, плаванием и конным спортом. Воспитывала меня не мама, а бабушка, но и у нее я была первой, любимой. А в Театре Луны так сложилось, что режиссер позвал меня сразу на главную роль в «Таис сияющей». К тому времени я была уже сложившейся актрисой. А сейчас наша труппа состоит в основном из молодых актеров: они в силу того, что неопытны, не могут быть первыми.

У вас имидж демонической женщины, светской львицы...

Ужас! Я каждый день не устаю это опровергать. Не знаю, как сложился этот образ. В детстве я была очень стеснительной, зажатой девочкой. Мне было сложно в общении даже с продавщицами в магазине, не говоря уже о том, чтобы отвечать у доски. Тем более я заикалась. Мне пришлось очень многое преодолеть, чтобы доказать себе и другим, что я тоже чего-то стою — особенно на фоне мамы. Наверное, так и выработался этот имидж самостоятельной, независимой женщины. Но на самом деле это не так. У меня полно женских слабостей, иногда хочется и покапризничать. Просто у нас еще профессия такая: нужно все время себя держать в форме.

Наверное, о вас судят по ролям?

Может быть, потому, что в кино меня тоже все время зовут играть роковых женщин, соблазнительниц. Но ничего интересного для меня в этих образах нет.

У вас были комедийные роли?

Конечно. В антрепризах. Я ведь поступала в ГИТИС как острохарактерная героиня. Я люблю быть смешной, даже некрасивой, дурацкой.

У вас есть подруги в театре?

Нет, закадычных подруг на работе не завожу и считаю, что никогда не стоит этого делать. У меня есть две близкие подруги: одна — художница, другая — тренер по фитнесу и каскадер. А в театре я прихожу все-таки работать. Не люблю театральные склоки. Наверное, поэтому меня любит наша молодежь. Они относятся ко мне не запанибрата, конечно, — с уважением, но как к равной. И для меня это гораздо дороже, чем я приходила бы этакой звездой и ни с кем не общалась.

Вас узнают на улице?

Да, но не очень часто.

Фото: Александр Басалаев, ИТАР-ТАСС

С мамой не путают?

Актеры, которые знают маму, часто называют меня Маргошей. В жизни я не крашусь, одеваюсь просто, люблю спортивный стиль. Люди не представляют, что я могу с ними стоять в очереди за молоком.

Правда, что вы ездите на «пятерке»?

Нет. Это было сто лет назад! Вон моя «Тойота» стоит.

В театре мало платят, как вы зарабатываете на жизнь?

Съемки в сериалах и антрепризы — единственный способ моего заработка. В сериалах я снимаюсь не много, и действительно случается, что отказываюсь. Недавно предлагали работу: это был бы двенадцатичасовой рабочий день и, может быть, один выходной — в воскресенье. Но тогда пришлось бы отказаться от театра, а этого я не сделаю да-

же ради больших денег. А за все свои антрепризы я отвечаю как творческий человек: мне не стыдно.

В «Плейбое» согласились бы сняться?

Пока не предлагали. Хотя я считаю, что работа у нас такая — торговать своей внешностью. Почему бы нет — если нужно раздеться, скажем, для фильма и если договориться, чтобы всех устраивали условия.

До какого возраста актриса чувствует себя востребованной?

Мне кажется, возраст совершенно не важен для актрисы. Только что читала интервью с Сьюзан Сарандон. Ей уже шестьдесят, но как она потрясающе выглядит! И не из-за операций, у нее внутреннее состояние замечательное. Сейчас женщина может и не путем пластических операций продлить свою молодость. Надо просто ухаживать за собой,

быть в тонусе. Есть, конечно, и такие актрисы, которые принципиально, как Жанна Моро, говорят, что каждая морщина дорога ей как след жизни. Но я не сторонница такого подхода. София Ротару сделала массу операций — и умничка! Смотрите, главное, как все удачно получилось!

А вы занимаетесь спортом?

Конным спортом сейчас нет времени заниматься. Я бы прыгнула с парашютом, но мои друзья говорят: роди еще одного ребенка, потом прыгай. Мне нравятся экстремальные виды спорта, но не все — не горные лыжи. Хотя в фильмах мне приходилось и драться самой.

Где проходит грань между актером и каскадером?

Могу точно сказать, трюки — это очень тяжело. Драться в кадре — совсем не то же самое, что драться на улице. Грубо говоря, нужно уметь вовремя остановить кулак перед носом партнера.

Вы хорошо танцуете?

Мне мама все время говорит: когда выходишь на сцену, ты там побольше танцуй. Потому что это действительно мой конек.

Интересуетесь политикой?

Мне часто звонят и спрашивают мое мнение по поводу последних событий. Я всегда отвечаю, и, конечно, это надо делать. Хорошо, если можешь что-то изменить хотя бы своим мнением.

Могли бы уехать за границу?

У меня была возможность, но я не уехала. А в будущем мало ли что произойдет.

Для ребенка хотели бы заграничной карьеры?

А для ребенка — пожалуйста. Его поколение, я считаю, не обязано жить в стране своего рождения. Миша, например, очень любит американскую культуру: слушает музыку черных.

Что вы слушаете, читаете?

Классику люблю, эстраду. Но не тяжелую музыку — она не для меня. У меня в телефон закачано много музыки и я слушаю его как плеер. Ультрасовременная литература вроде Оксаны Робски тоже не проходит мимо меня, но я больше люблю романтические книги, исторические, например о Жанне д'Арк.

О какой роли вы мечтаете?

Не могу сказать, что хочу сыграть что-то конкретное. Я сейчас действительно нахожусь уже на том этапе, когда мне все интересно: любые образы и роли — могу все попробовать. Но если это будет современная глубокая драматургия — буду только рада. ■